

«Мне повезло быть на верши

В 10-м классе средней школы он почти не учился – как и другие ребята, был мобилизован на рытье противотанковых рвов на родной Ставропольщине. А когда ученики вернулись в город, их призвали в армию. Он прошел всю войну, был у Рейхстага в Берлине в мае 45-го. А в мирное время, окончив педагогический вуз, приехал работать в Сталинград. В городе-герое на Волге он живет до сих пор. Здесь его имя стало легендой. С известным ученым-историком, доктором наук, профессором, фронтовиком, Почетным гражданином Волгограда Максимом Матвеевичем ЗАГОРУЛЬКО беседует наш обозреватель Александр ЛИТВИНОВ.

Всю войну он был наводчиком орудия в танковом экипаже, удостоен многих боевых наград, в том числе ордена Красной Звезды.

ТАНК СОБРАЛИ СВОИМИ РУКАМИ

– Максим Матвеевич, как началась для вас война?

– Мы оканчивали тогда школу, но в 1941-м было уже не до учебы. Никаких выпускных экзаменов мы не сдавали. Аттестаты о среднем образовании директор школы вручал нам прямо на призывном пункте военкомата. Оценки в этом документе проставлялись просто по тому, как кто из школьников учился ранее. Я посмотрел на свой аттестат и отдал его маме – она провожала меня на сборный пункт.

– Куда вас тогда направили служить?

– В Поволжье, в Саратов. Едва мы успели миновать на поезде Ростов, как его немцы захватили. В Саратове прибыли в 69-й запасной стрелковый полк. Там нас разделили на три группы: тех, кого будут учить на радистов, на заряжающих и на наводчиков. Я был включен в группу наводчиков. Когда закончилась учеба, нас в Нижний Тагил послали – за

танками, на металлургический завод. Прибыл туда только что сформированный наш экипаж. Нам показали там – вот лежит броневая коробка от вашего танка, и больше ничего пока нет.

– И вы сами собирали свою боевую машину?

– Да, собственными руками, под руководством мастеров завода, собрали в Нижнем Тагиле свой будущий танк. Сами там же его обкатали и отправились на фронт. Был он тогда уже за Киевом. Там и вступили в первый бой, шедший за железнодорожную станцию. Помню свой первый выстрел по врагу из танка. Когда дымок от выстрела развеялся, увидел – цель поражена. Помню, как я кричал тогда «ура!» С тех пор всю войну просидел я на месте наводчика орудия.

– И все в одном танке?

– Нет – за время, пока воевал, сменил семь машин. Начинать на танке Т-34, а заканчивал войну, будучи наводчиком орудия самоходной артиллерийской установки. Так что, характер мой в огромной степени сформировался в танке. Ведь в

нем, в одном экипаже, находятяся люди разных национальностей, с разными характерами, образованием и подготовкой. В экипаже танка есть командир, радист и механик-водитель. Каждый из них выполняет свою функцию.

– Но то, насколько успешными окажутся действия экипажа, в решающей степени ведь зависит от наводчика?

– Да, и поэтому постоянно чувствовал свою высокую ответственность перед каждым членом экипажа. Я только на механика-водителя ориентировался – чтоб он поставил правильно машину и мне было бы удобнее бить по врагу.

ДОШЛИ ДО РЕЙХСТАГА

– А как и где вы встретили Победу в сорок пятом?

– Наш 1289-й самоходный артиллерийский полк, в котором я тогда служил, сражался в ряде стран Европы, ради освобождения их от фашистского ига. Но в сорок пятом году мне особенно повезло как человеку и солдату – оказался на самой вершине Победы. Мы были в Берлине, возле рейхстага. Мне посчастливилось быть в составе войск, водрузивших Знамя Победы над рейхстагом.

– И вы тоже расписались на рейхстаге?

– Нарисовал себя на

одной из его стен... Не смог передать того восторга, тех эмоций, которые мы пережили тогда. Но это прекрасное, сильное чувство определило во многом мою последующую жизнь. Я знал, что такое Победа, знал хорошо, как тяжело она далась стране, народу. Я честно сделал все, что мог, для того, чтобы Победа к нам пришла.

– Но война для вас не закончилась в Берлине?

– Нет, нас вскоре погрузили в эшелоны, и мы отправились на новую войну. Официально было объявлено, будто мы едем на переформирование в Одессу. Но вместо Одессы, проехав

В декабре 2014 года Президент Владимир Путин вручил Максиму Загоруйко государственную награду – орден Александра Невского.

вершине Победы»

Советские танки идут по Берлину. Май 1945 года.

одной из его стен... Не смогу передать того восторга, тех эмоций, которые мы пережили тогда. Но это прекрасное, сильное чувство определило во многом мою последующую жизнь. Я знал, что такое Победа, знал хорошо, как тяжело она далась стране, народу. Я честно сделал все, что мог, для того, чтобы Победа к нам пришла.

— Но война для вас не закончилась в Берлине?

— Нет, нас вскоре погрузили в эшелоны, и мы отправлялись на новую войну. Официально было объявлено, будто мы едем на переформирование в Одессу. Но вместо Одессы, проехав

всю Россию, оказались... в Монголии. Там были заготовлены для нас машины, самоходные орудия. Мы их приняли и поехали на них в Китай. Следовали скрытно, только по ночам.

— А днем маскировка?

— Да, к утру каждую машину надо было закопать, вырыв для этого капониры, замаскировать получше. А к вечеру — откопать, и снова трудный марш, длящийся всю ночь. Так мы прошли через Китай до Порт-Артура. Меры по соблюдению секретности перемещения войск оправдались — наше прибытие было воспринято японцами как полная не-

ожиданность. Там, в Китае, в звании старшего сержанта и завершил я свою воинскую службу.

**«СОВЕСТЬ МОЯ
ЧИСТА...»**

— И вернулись на Ставрополье, домой?

— Да, учился в Ставропольском педагогическом институте, затем аспирантуру окончил. Преподаватели наши были почти все тогда бывшие фронтовики, отношения между ними и мной, также бывшим фронтовиком, были самыми доброжелательными.

— А потом переехали в Волгоград?

— Да, со временем был направлен сюда на работу. Возглавлял здесь педагогический институт, затем — ВолГУ. Причем создавал этот университет фактически с нуля, когда был лишь участок земли, да и на нее еще не были документы оформлены. Был назначен ректором еще тогда несуществующего университета, который стал со временем главным делом моей жизни.

— Если бы вы могли прожить жизнь заново, что бы вы изменили?

— Знаете, я сам не раз об этом думал... Если бы была возможность повторить все то, что выпало мне на войне и в мирной жизни, сделал бы я что-нибудь иначе? Думаю, что нет. За исключением каких-то мелочей. Совесть моя чиста — перед собой, перед страной, перед родителями и потомками.